

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

- 7 МАР 1980

г. Кишинев

ДЕБЮТ ПРИШЕЛСЯ НА ВЕСНУ

НЕ ЗНАЮ, может ли кто-либо объяснить, по каким законам это происходит, но как только зазвенит первая капель и весна робко, еще неуверенно заявит о себе теплым дыханием земли, терпкостью еще морозного, но по-весеннему ароматного утра, так один за другим появляются весенние ростки и на сценах театров. Вдруг зазвучит звонкий, еще не очень уверенный голос вчерашней студентки консерватории в большом оперном спектакле, то вдруг, один за другим, хлынут, как весеннее половодье, дебюты в самом молодежном искусстве — в балете. Словом, в театре весна всегда совпадает с дебютами молодых, так уж повелось...

Людмила Лизогубова. Еще совсем, кажется, недавно студентка Кишиневского института искусств спела свой дебют на профессиональной сцене, выступив в главной партии в опере Эдуарда Лазарева «Дракон» и была принята в театр. Серьезная, трудолюбивая, с красивым голосом, природной артистичностью, она легко вошла в спектакли, маленькие партии пела чисто, корректно. Потом пришло время, и мы услышали Л. Лизогубову в «Турандот», в большой и трудной партии Лиу. А потом — одна за другой — пошли удачи. Лизогубова показала свою юную, поэтичную, очень близкую к пушкинской Татьяну, нежную, трепетную, трогательно чистую Иоланту в операх Чайковского. Звонкий и холодноватый, как весенняя капель, чистый и ласковый, как весенний луч солнца, голос певицы подобен голосу весны, а героини ее нравятся всем, кто умеет радоваться восходу солнца и первым признакам расцветающей природы.

Весна — пора неожиданностей. Ярким и во многом неожиданным был недавний дебют Эллы Брайман. Порывистая и страстная Недда из оперы Леонкавалло «Паяцы» далась молодой артистке в большом преодолении трудностей не только вокальных. Голос Эллы и прежде, в других партиях, звучал красиво, но, пожалуй, ее героиням не доставало именно того, чем примечен нынешний дебют: легкости, пластичской выразительности. И вот — сюрприз! Поистине женщина всегда должна стремиться быть красивой, нравиться, а если женщина актриса — то вдвойне, да еще в такой роли, как Недда, да еще весною! И потому дебют Эллы Брайман — это настоящий праздник женского обаяния.

Или дебюты Ларисы Шульги.

Не весна ли тут виною, когда в голосе певицы, во всем ее сценическом облике появляются новизна, свежесть,

и голос звучит не сам по себе, а идет из сердца, и пение осмысленно, направлено к душе ее героини, и сама героиня, будь это Ольга в «Евгении Онегине» или Марта в «Иоланте», или Азучена в совсем недавнем, неожиданном для самой певицы дебюте в «Трубадуре», — другая, новая, весенняя?

Ах, что творит эта весна! И, может, не совсем уместно накануне женского праздника восторгаться мужскими дебютами, но не вспомнить о них, рожденных тоже весною, было бы просто несправедливо по отношению к той же Весне-женщине. И поэтому назовем молодого Бориса Материнко, спевшего Григория Грязнова в «Царской невесте», Федора Можаяева, успешно выступившего в одном спектакле с Эллой Брайман в партии Сильвио, Николая Ковалева, дебютировавшего в партии Рене в «Иоланте»... Вот какое половодье.

Весна — это обещание. Обещание и ярких красок, и жгучих лучей. Каким будет лето? Подождем — узнаем. А сегодня нам дорога весна, с ее холодноватым утром, с ее непостоянством и неожиданностями.

Этим дороги нам и театральные дебюты, совпавшие с весной.

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКАХ: солистки Молдавского театра оперы и балета Людмила Лизогубова (Татьяна в опере «Евгений Онегин»), Лариса Шульга (Ольга в опере «Евгений Онегин»), Элла Брайман (Недда в опере «Паяцы»).

Фото А. Жосан.